

Цветов было немного, и оба быстро с ними разобрались.

Ся Чи поднялся, сделал несколько растяжек.

Силы на исходе, немного устал.

Он помыл руки и направился поваляться на диване.

Но, войдя в дом, обнаружил, что Лу Цзинь тоже ещё не уехал из старого особняка.

— Ты не поехал в компанию? — машинально спросил Ся Чи. В его памяти домашние работали без выходных круглый год, а свободное время урывали по крупицам.

Глядя на то, как близкие постоянно заняты, он ещё больше утвердился в желании лечь пластом.

Жизнь — всего тридцать тысяч дней. Зачем так надрываться?

Лу Цзинь отложил рабочий планшет.

— Сегодня выходной.

Будь здесь Чэнь Фэй, он бы непременно съязвил: «Выходной, как же — просто сменил обстановку и продолжает работать!»

— А. — Ся Чи сел напротив Лу Цзиня, устроился поудобнее на диване, достал телефон поискать какой-нибудь новый сериал.

Сериал найти не успел — пришло новое сообщение.

[Сан Цзы: Ся Чи, ты здесь? Это Сан Цзы.]

Они обменялись контактами только прошлым вечером — Ся Чи ещё не успел забыть.

«Наверное, что-то нужно» — подумал парень и ответил.

[Сан Цзы: Спасибо за вчерашнее.]

[Сан Цзы: Ты свободен после обеда? Хочу угостить тебя ужином.]

Ся Чи слегка нахмурился. Они виделись всего один раз. Да и потом — жара сегодня такая, разве дома под кондиционером плохо?

[Ся Чи: Не нужно, это была мелочь.]

На другом конце Сан Цзы, прочитав ответ, стиснул зубы.

Если Ся Чи откажет, старший брат его точно отчитает.

Сан Цзы представил хмурое лицо брата — страх поднялся откуда-то из глубины, и тело само собой вздрогнуло.

Нет! Нельзя — он обязан вытащить Ся Чи на встречу.

[Сан Цзы: У меня мало друзей. Ся Чи, ты хороший человек, я просто хочу с тобой подружиться. Не отказывай мне, хорошо?]

Сан Цзы отправил голосовое сообщение — голос мягкий, обволакивающий, с лёгкой ноткой мольбы. Держался очень смиренно.

Такое легко пробуждает в мужчинах жалость. Раньше этот приём никогда не давал осечки.

В следующую секунду выскочило сообщение от Ся Чи.

[Ся Чи: Как-нибудь в другой раз.]

[Сан Цзы: .....]

Почему ему чудится нотка отписки?! Впрочем, хорошо, что Ся Чи не отказал напрямую — возможно, у того сегодня дела.

Так он себя и успокоил.

А Ся Чи просто не хотел выходить из дома.

Голосовое было на громкой связи, так что Лу Цзинь тоже всё слышал.

— Новый друг? — неожиданно произнёс Лу Цзинь.

Ся Чи покачал головой.

— Нет. Какой-то непонятный тип.

Он и правда находил его непонятным: виделись один раз, а тот уже говорит таким фамильярным тоном — разве это уместно?

Кто не знает, решит, что они старые друзья.

Лу Цзинь кивнул. Взгляд скользнул на руку Ся Чи с телефоном — задумчиво. На тонком запястье не было никаких украшений.

— Где твои часы?

Ся Чи машинально посмотрел на руку. Он не любил, когда на запястье что-то есть — те часы были небрежно оставлены на столике в спальне в городской квартире. Он даже не взял их с собой в старый особняк.

Он не знал, что у прежнего хозяина тела была привычка носить часы.

— Забыл. — юноша сослался на первое попавшееся объяснение. Боясь наговорить лишнего, встал и засобирався уходить: — Ладно, я немного хочу спать — пойду наверх отдохну.

Не дожидаясь ответа, протопал наверх.

***

До самого обеда, когда вернулся Ся Цигуо, Ся Чи так и не спускался.

Лу Цзиня уже не было.

— Папа, с вами всё в порядке? — Ся Чи окинул Ся Цигуо взглядом с головы до ног: лицо румяное, бодрый вид — совсем не похоже на больного человека.

Тревога в голосе сына добавила мужчине чуточку тепла на душе.

— Всё хорошо, старые болячки. Давай сначала поедим.

Ся Цигуо сменил тему, явно не желая говорить. Ся Чи пришлось оставить вопрос и поискать возможность позже.

Если завтрак был лёгким и простым, то обед, что приготовила тётя Чжан, вполне можно было назвать настоящим пиром.

Парень сел рядом с отцом Ся и, поедая блюда, то и дело нахваливал мастерство тёти Чжан.

От похвал тётя аж воспарила, и на миг совсем забыла, что ещё утром ходила на цыпочках.

Ся Чи щебетал без умолку, и в обычно тихом старом особняке стало чуть оживлённее.

Ся Цигуо улыбнулся.

— Нравится — оставайся, пусть тётя Чжан готовит каждый день.

Ся Чи взглянул на женщину — уголки глаз слегка приподнялись от улыбки, взгляд живой и искренний:

— Можно, тётя Чжан?

В этот момент тётя забыла о прежних выходках Ся Чи — осталась только гордость от признания её кулинарного мастерства.

— Конечно можно, молодой господин Сяо Чи.

Неудивительно, что она была так взволнована: из-за состояния здоровья Ся Цигуо врачи предписали диетическое питание — ни то нельзя, ни это. Вся её кулинарная сноровка оказалась не у дел. Полгода сдерживалась, и вдруг появился случай себя показать. Да ещё и встретить такую искреннюю похвалу.

Тётя Чжан тут же рассыпалась в похвалах Ся Чи в общем чате.

А там как раз обсуждали Ся Чи — мол, когда он уже уедет.

И вдруг тётя Чжан выдаёт:

[А по-моему, молодой господин Сяо Чи сейчас очень даже ничего.]

В чате на секунду повисла тишина.

«Ты сначала перечитай, что сама писала сегодня утром, а потом говори.»

[Тётя Чжан: Он похвалил мою готовку. Сказал, что вкуснее, чем у императорского повара.]

Все: .....

Ся Чи просто остался жить в старом особняке, и не собирался возвращаться в город.

Всё равно народу здесь немного: сейчас жил только Ся Цигуо, а Ся Сюмэй уехала развлекаться и ещё не вернулась.

После обеда Сюй Чжэнцин прислал машину. Едва та приехала, следом пришло сообщение от него.

[Сюй Чжэнцин: Машина доехала?]

[Ся Чи: Да.]

[Сюй Чжэнцин: На выходных выбирайся — Линь Ло тоже придёт.]

[Ся Чи: Куда?]

[Сюй Чжэнцин: Сюрприз, на месте узнаешь.]

[Ся Чи: .....]]

Вечером Лу Цзинь не вернулся. Ся Чи за день сменил постельное бельё и ушёл к себе в комнату.

Чтобы Лу Цзинь случайно не зашёл не туда, Ся Чи написал ему — сообщил, что вернул себе свою комнату.

Тот долго не отвечал — наверное, был занят.

Лишь под утро пришло «угу».

Проснувшись, Ся Чи уставился на это сообщение и скривился:

— Тьфу, до чего холодный.

Уже поднявшись, он узнал, что человек прошлой ночью так и не вернулся в старый особняк.

Утром, болтая с Цзян Фаном, Ся Чи между делом спросил, во сколько вчера вернулся Лу Цзинь.

[Цзян Фан: Он что, не приехал в старый особняк?]

Выходит, и в городскую виллу он тоже не возвращался.

[Цзян Фан: Братец, у меня скоро учёба начинается □ не хочу с тобой расставаться, братец!]

[Ся Чи: Не притворяйся, через неделю уже вернёшься.]

[Цзян Фан: Братец, у тебя нет сердца!]

[Ся Чи: □□□]

Цзян Фан, у которого мать жёстко контролировала расходы, увидев три красных конверта от Ся Чи, тут же пал ниц.

[Цзян Фан: Братец, я тебя люблю! □]

[Ся Чи: Можешь идти.]

[Цзян Фан: Есть!]

***

Несколько следующих дней Лу Цзинь не появлялся ни в старом особняке, ни в городской вилле.

Наверное, и правда очень занят.

Ся Чи наслаждался вольготной жизнью за городом. Прежний хозяин тела давно здесь не бывал и почти никаких вещей не оставил.

Раз уж парень решил обосноваться тут надолго, без этого было не обойтись.

Кроме болтовни и просмотра сериалов, Ся Чи занялся шопингом.

Что до двух карточек — он тратил с обеих вперемешку, по принципу «всем поровну».

Так что Лу Цзинь в командировке то и дело получал уведомления о списании средств.

Ся Цигуо — тоже.

Беззаботные дни тянулись до выходных, когда парень наконец выбрался на встречу.

Сюй Чжэнцин назначил местом конный клуб — от старого особняка довольно далеко, поэтому Ся Чи не стал садиться за руль и попросил семейного водителя отвезти.

Через полтора часа прибыл на место.

Ещё издали он увидел Сюй Чжэнцина: тот стоял у стены в облегающем костюме для верховой езды и позировал.

Ся Чи: — .....

«Бойтся, что его не заметят.»

Когда машина подъехала и Ся Чи вышел, он огляделся — других не было видно.

— Нас только двое? — Кажется, Сюй Чжэнцин говорил, что будет кто-то ещё.

— Нет, Линь Ло уже здесь, переодевается внутри. — Сюй Чжэнцин махнул рукой и повёл парня внутрь. — Ты тоже давай быстрее переодевайся, потом покажу тебе мою любимицу, ты её ещё не видел.

Ся Чи пошёл следом. Своего костюма для верховой езды у него не было, но в клубе, к счастью, продавались новые.

Юноша на скорую руку выбрал комплект и зашёл в раздевалку.

Когда он вышел, Сюй Чжэнцин и Линь Ло уже ждали.

Увидев Ся Чи, Линь Ло шумно втянул воздух.

Серый жилет идеально обрисовывал талию Ся Чи. Под ним — белая рубашка с галстуком-бабочкой, поверх — чёрный фрак, дополненный облегающими брюками и высокими сапогами.

Всё вместе делало Ся Чи похожим на утончённого аристократа — дорогого и прекрасного.

Но на восторженную реакцию Линь Ло Ся Чи лишь лениво покосился — из-под рассыпавшейся чёлки смотрело безупречное лицо: надменное, сдержанное и притягательное.

— Ч-чёрт, Ся Чи, ты в этом наряде — просто огонь! — Линь Ло причмокнул языком. — Неудивительно, что моя компания всё спрашивает, когда ты наконец расстанешься с Гу Чэнем.

Не успел он договорить, как Сюй Чжэнцин ткнул его локтем в бок.

— Ты вообще думаешь, что говоришь?

Ся Чи поправил манжету и небрежно бросил:

— Уже расстались.

— Ого, когда? — удивился Линь Ло.

— Несколько дней назад.

— Не верю.

— Правда, — подтвердил Сюй Чжэнцин.

Линь Ло ошарашено молчал. Всё-таки за эти два года нескончаемая история Ся Чи и Гу Чэня была известна всем в их кругу. Что вот так, взял и расстался, да ещё без единого слова — в это он совершенно не верил.

Ся Чи достал телефон и показал ему данные о блокировке.

Перед таким весомым доказательством Линь Ло сдался.

— Ты сильно изменился, — не удержался он.

— Люди меняются.

Видя такой настрой Ся Чи, Линь Ло невольно захлопал в ладоши:

— И правильно, что расстался! Гу Чэнь мне давно не нравился. Ты достоин лучшего. У меня куча братанов, которые давно зарятся, ах нет, которым ты нравишься! — Линь Ло чуть не ляпнул правду.

Ся Чи: — .....

Пусть характер у Ся Чи был скверный, а нрав тяжёлый, внешность у него была действительно выдающаяся. Раньше Линь Ло ни за что не решился бы говорить с ним так. Боялся: чуть что и взорвётся. Но сегодня отчётливо чувствовал, что Ся Чи изменился. По крайней мере, теперь с ним можно было пошутить.

Линь Ло был прав: желающих добраться до прежнего хозяина тела хватало. Иначе после изгнания из семьи Ся его бы не подобрали заинтересованные лица.

Сюй Чжэнцин процедил сквозь зубы:

— Линь Ло, по тебе кулак плачет!

Парень знал, какие чувства Сюй Чжэнцин испытывает к Ся Чи.

— Шучу, шучу. Пойдём уже на лошадях кататься.

Сюй Чжэнцин посмотрел на Ся Чи:

— Идём, покажу тебе мою любимицу.

<http://bllate.org/book/17734/1659651>